

СМЕНА

5
1953

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный
и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ.
Март. № 5. 1953 год.

**5 МАРТА в 9 ЧАС. 50 МИНУТ ВЕЧЕРА ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОЙ БОЛЕЗНИ
СКОНЧАЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И
СЕКРЕТАРЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН.**

**БЕССМЕРТНОЕ ИМЯ СТАЛИНА ВСЕГДА БУДЕТ ЖИТЬ В СЕРДЦАХ
СОВЕТСКОГО НАРОДА И ВСЕГО ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.**

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТА МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

*Ко всем членам партии,
ко всем трудящимся Советского Союза.*

Дорогие товарищи и друзья!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров СССР и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 час. 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Иосиф Виссарионович **СТАЛИН**.

Перестало биться сердце соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Коммунистической партии и советского народа — Иосифа Виссарионовича **СТАЛИНА**.

Имя **СТАЛИНА** — бесконечно дорого для нашей партии, для советского народа, для трудящихся всего мира. Вместе с Лениным товарищ **СТАЛИН** создал могучую партию коммунистов, воспитал и закалил ее; вместе с Лениным товарищ **СТАЛИН** был вдохновителем и вождем Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ **СТАЛИН** привел советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Товарищ **СТАЛИН** привел нашу страну к победе над фашизмом во второй мировой войне, что коренным образом изменило всю международную обстановку. Товарищ **СТАЛИН** вооружил партию и весь народ великой и ясной программой строительства коммунизма в СССР.

Смерть товарища **СТАЛИНА**, отдавшего всю свою жизнь беззаветному служению великому делу коммунизма, является тяжчайшей утратой для партии, трудящихся Советской страны и всего мира.

Весть о кончине товарища **СТАЛИНА** глубокой болью отзовется в сердцах рабочих, колхозников, интеллигентов и всех трудящихся нашей Родины, в сердцах воинов нашей доблестной Армии и Военно-Морского Флота, в сердцах миллионов трудящихся во всех странах мира.

В эти скорбные дни все народы нашей страны еще теснее сплачиваются в великой братской семье под испытанным руководством Коммунистической партии, созданной и воспитанной Лениным и Сталиным.

Советский народ питает безраздельное доверие и пропитан горячей любовью к своей родной Коммунистической партии, так как он знает, что высшим законом всей деятельности партии является служение интересам народа.

Рабочие, колхозники, советские интеллигенты, все трудящиеся нашей страны неуклонно следуют политике, выработанной нашей партией, отвечающей жизненным интересам трудящихся, направленной на дальнейшее усиление могущества нашей социалистической Родины. Правильность этой политики Коммунистической партии проверена десятилетиями борьбы, она привела трудящихся Советской страны к историческим победам социализма. Вдохновляемые этой политикой народы Советского Союза под руководством партии уверенно идут вперед к новым успехам коммунистического строительства в нашей стране.

Трудящиеся нашей страны знают, что дальнейшее улучшение материального благосостояния всех слоев населе-

ния — рабочих, колхозников, интеллигентов, максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества всегда являлось и является предметом особой заботы Коммунистической партии и Советского Правительства.

Советский народ знает, что обороноспособность и могущество Советского государства растут и крепнут, что партия всемерно укрепляет Советскую Армию, Военно-Морской Флот и органы разведки с тем, чтобы постоянно посылать нашу готовность к сокрушительному отпору любому агрессору.

Внешней политикой Коммунистической партии и Правительства Советского Союза являлась и является неизбывная политика сохранения и упрочения мира, борьбы против подготовки и развязывания новой войны, политика международного сотрудничества и развития деловых связей со всеми странами.

Народы Советского Союза, верные знамени пролетарского интернационализма, укрепляют и развивают братскую дружбу с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии, дружественные связи с трудящимися капиталистических и колониальных стран, борющимися за дело мира, демократии и социализма.

Дорогие товарищи и друзья!

Великой направляющей, руководящей силой советского народа в борьбе за построение коммунизма является наша Коммунистическая партия. Стальное единство и монолитная сплоченность рядов партии — главное условие ее силы и могущества. Наша задача — как зеницу ока хранить единство партии, воспитывать коммунистов как активных политических бойцов за проведение в жизнь политики и решений партии, еще более укреплять связи партии со всеми трудящимися, с рабочими, колхозниками, интеллигенцией, ибо в этой неразрывной связи с народом — сила и непобедимость нашей партии.

Партия видит одну из своих важнейших задач в том, чтобы воспитывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров Союза ССР и Президиум Верховного Совета СССР, обращаясь в эти скорбные дни к партии и народу, выражают твердую уверенность в том, что партия и все трудящиеся нашей Родины еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета и Советского Правительства, мобилизуют все свои силы и творческую энергию на великое дело построения коммунизма в нашей стране.

Бессмертное имя **СТАЛИНА** всегда будет жить в сердцах советского народа и всего прогрессивного человечества. Да здравствует великое, всеобъемлющее учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина!

Да здравствует наша могучая социалистическая Родина! Да здравствует наш героический советский народ!

Да здравствует великая Коммунистическая партия Советского Союза!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

ПРЕЗИДИУМ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
СОЮЗА ССР

Москва. Дом Союзов.

Фото С. Космрева.

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

*Ко всем членам комсомола,
ко всей молодёжи Советского Союза*

Коммунистическую партию, советский народ, трудящихся всего мира постигло величайшее горе. Умер гений человечества, великий соратник и друг Ленина, продолжатель его бессмертного дела, неутомимый строитель коммунизма, наш вождь, родной и любимый отец, друг и мудрый учитель советской молодёжи — Иосиф Виссарионович **СТАЛИН**.

Всю свою героическую жизнь товарищ Сталин отдал беззаветному служению народу, партии, расцвету нашей Родины, великому делу коммунизма. Вместе с Лениным товарищ Сталин создал Коммунистическую партию, воспитал и закалил её. Вместе с Лениным товарищ Сталин был вдохновителем и вождём Великой Октябрьской социалистической революции, основателем первого в мире Социалистического государства. Продолжая бессмертное дело Ленина, товарищ Сталин привёл советский народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране. Под мудрым водительством товарища Сталина советский народ в период второй мировой войны одержал великую победу над тёмными силами фашизма. Товарищ Сталин вооружил партию и весь народ великой и ясной программой коммунистического строительства, указал пути к сияющим вершинам коммунизма. В каждом трудовом успехе советских людей, в каждой новой победе коммунистического строительства — мудрость, неукротимая энергия, железная воля нашего бессмертного вождя товарища Сталина.

Для юношей и девушек Советского Союза, как и для всех советских людей, имя товарища Сталина — самое до-

рогое, самое близкое и родное. Жизнь товарища Сталина для каждого из нас — великий пример самоотверженной борьбы за коммунизм.

Комсомольцы и комсомолки, вся советская молодёжь в эти скорбные дни перед лицом всего советского народа дают торжественную клятву — быть и впредь всегда верными и стойкими сынами и дочерьми славной Коммунистической партии, быть пламенными патриотами советской Родины, посвятить всю свою жизнь великому делу Ленина — Сталина, борьбе за торжество коммунизма.

Комсомольцы и комсомолки, советская молодёжь заверяют родную Коммунистическую партию, её Сталинский Центральный Комитет в том, что они будут всегда бдительными, готовыми в любых условиях, не щадя своей жизни, защищать любимую советскую Родину.

Центральный Комитет ВЛКСМ призывает всех комсомольцев, всю советскую молодёжь ещё теснее сплотиться вокруг Коммунистической партии, Сталинского Центрального Комитета и Советского правительства, отдать все свои силы, всю свою творческую энергию великому делу строительства коммунизма в нашей стране.

Советские юноши и девушки навсегда сохраняют в своих сердцах бесконечно дорогое для советских людей, для трудящихся всего мира: бессмертное имя Великого **СТАЛИНА**.

**Центральный Комитет Всесоюзного
Ленинского Коммунистического
Союза Молодёжи.**

В Колонном зале Дома Союзов 6 марта 1953 года. Руководители Партии и Правительства у гроба товарища И. В. Сталина.

В ЭТИ СКОРБНЫЕ ДНИ

Великий Сталин умер. Нет, великое не умирает, вечно не подвластно смерти! Он жил и живёт в наших сердцах. Он будет жить много веков в сердцах грядущих поколений — наш родной Вождь, любимый друг, заботливый отец и мудрый учитель, неутомимый труженик, гениальный создатель человеческого счастья!

Дни и ночи, как вспененное штормом море, не затихала Москва, взволнованная горькой вестью. Народные волны устремились к Кремлю, к Красной площади, к Колонному залу Дома Союзов. Дни и ночи неудержимый человеческий поток двигался к нему. Люди шли, чтобы взглянуть в неповторимые черты бесконечно дорогого лица.

Безмятежно народное горе. Низко склоняла траурные стелы любимая Отчизна наша, наша Москва.

Миллионы людей слушали в эти дни слова мужественного обращения Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР.

Родная партия, в буре и грозах выстоявшая Лениным и Сталиным, как заботливая, любящая мать, зовёт народ к единству, стальному сплочению рядов, к неуспынной бдительности, к мобилизации всех сил и творческой энергии на великое дело построения коммунизма, которому отдал свою светлую жизнь наш отец и учитель Иосиф Виссарионович Сталин.

В скорбном шествии миллионов мир увидел не только неизбывное горе. Мир увидел в этом шествии горячую любовь и преданность советского народа родной Коммунистической партии, её Ленино-Сталинскому ЦК, родному Советскому Правительству. Весь мир увидел могучую силу и волю советского народа-богатыря, его неколебимую решимость с урвонной энергией продолжать бессмертное дело Ленина — Сталина.

Колонный зал Дома Союзов. В почётном карауле у гроба величайшего из людей становятся его соратники — товарищи Г. М. Маленков,

Л. П. Берия, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущёв, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян.

В нескончаемом живом потоке проходят делегации братских республик Страны Советов: грузины, таджики, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, армяне... Великий Сталин — творец бессмертной дружбы народов, создатель нерушимого Союза свободных республик.

В почётном карауле сменяются делегации стран народной демократии. У гроба стоят посланцы народов великого Китая, героической Кореи, демократической Германии, Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Албании, Болгарии, Монголии.

Величайший полководец всех времён, освободитель многих народов Запада и Востока от фашистского порабощения и вековых пут капиталистической эксплуатации, Сталин создал непобедимый лагерь мира, демократии и социализма.

В почётной траурной вахте Президент Чехословацкой Республики, Председатель ЦК Коммунистической партии Чехословакии Клемент Готвальд, Маршал Польши Константин Рокоссовский, Премьер-Министр Финляндии Урхо К. Кивикени, Генеральный секретарь Коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти, Председатель Совета Министров Народной Республики Болгарии, Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии Вилко Червенков, Премьер Государственного Административного Совета и Министр Иностранных Дел Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай, Премьер-Министр Германской Демократической Республики, Председатель Социалистической единой партии Германии Отто Гротевальд, Премьер-Министр Монгольской Народной Республики, Генеральный секретарь ЦК Монгольской народно-революционной партии Юмжагийн Цеденбал, Председатель Совета Министров Румынской Народной Республики, Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии Георге Георгиу-Деж, Председатель Совета Министров Венгерской Народной Республики, Генеральный секретарь Венгерской партии трудящихся Матнас

Ракоши, Председатель Совета Министров Польской Народной Республики, Председатель ЦК Польской объединенной рабочей партии Болеслав Берут.

Сталин! Он был дорог всем и всеми беспредельно любим. Старые матери идут, поддериваемые сыновьями, сказать ему последнее слово. Идут солдаты и офицеры, пехотинцы, лётчики, артиллеристы, танкисты, моряки, идут генералы и маршалы Советского Союза. Овеянные славой победных битв, склоняют они свои головы перед гробом величайшего полководца всех времён и народов.

Великий Сталин создал и закалил в боях могучую Советскую Армию-освободительницу, научил её искусству побеждать, воспитал её, бесстрашную и несокрушимую, на верность трудовому народу.

У гроба великого вождя и полководца возлагают венки представители народов Италии, Франции, Индии, Афганистана, Финляндии...

Велика скорбь всех народов мира. Безграничная любовь окружала и окружает бесконечно дорогое имя вождя. И слышится в неумолчном скорбном человеческом прибое священная клятва миллионов на верность Сталину и делу.

Дети несут к ногам самого родного и любимого человека живые цветы. Большим отцовским сердцем заботится Сталин о молодом поколении строителей коммунизма. Как искусный, неумолимый садовник, оберегал он драгоценные всходы от суровых бед и несчастий.

Вместе с Лениным стоял он у колыбели комсомола, бережно и любовно вырадивая любимое дитя Коммунистической партии. Вместе с Лениным уча он молодое, выпестованное им орлиное племёно мужеству и бдительности, стойкости и отваге, трудолюбию и единству, дружбе и любви к Родине, верности родному народу, ненависти к заклятым врагам человечества.

В эти трудные дни миллионы молодых сердец приносили клановое обещание великой партии отдать все свои силы, все знания, всю жизнь и кровь свою клятву за клятвы бессмертному делу родного Сталина, делу коммунизма.

Девятое марта. Навек незабываемый день. В глубоком трауре Красная площадь. Народ процветает с великим Сталиным. В словах верных соратников вождя звучит на весь мир уверенность в победе дела Ленина — Сталина.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы и дальше неустанно и всесторонне укреплять наше великое социалистическое государство, оплот мира и безопасности народов.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы обеспечить дальнейшее укрепление единства и дружбы народов Советской страны, укрепление Советского многонационального государства. При дружбе народов нашей страны нам не страшны никакие ни внутренние, ни внешние враги.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы всемерно укреплять могущественные Советские Вооружённые Силы. Мы должны

держат их в состоянии боевой готовности для сокрушительного отпора любому нападению врага.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы обеспечить дальнейший расцвет социалистической Родины. Мы должны всемерно развивать социалистическую промышленность, оплот могущества и крепости нашей страны. Мы должны всемерно укреплять колхозный строй, добиваться дальнейшего подъёма и процветания всех колхозов Советской страны, крепить союз рабочего класса и колхозного крестьянства.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы и дальше укреплять великую Коммунистическую партию. Сила и непобедимость нашей партии в единстве и сплочённости её рядов, в единстве воли и действий, в умении членов партии слыть свою волю с волей и желаниями партии. Сила и непобедимость нашей партии — в неразрывной связи с народными массами. Основа единства партии и народа — неизменное служение партии интересам народа. Мы должны как звеницу ока хранить единство партии, ещё больше укреплять неразрывные связи партии с народом, воспеывать коммунистов и всех трудящихся в духе высокой политической бдительности, в духе непримиримости и твердости в борьбе с внутренними и внешними врагами.

Наша священная обязанность состоит в том, чтобы хранить и укреплять величайшее завоевание народов — лагерь мира, демократии и социализма, крепить эту дружбу и солидарности народов стран демократического лагеря. Мы должны всемерно укреплять вечную, нерушимую братскую дружбу Советского Союза с великим китайским народом, с трудящимися всех стран народной демократии.

На Красной площади в эти минуты незримо стоит вся великая Русь, окружившая братской семьёй сплочённых ею народов. Она пришла сюда к лучезарным завёздам Кремля, к Мавзолею великого Ленина и Сталина повторить слова священной клятвы на верность родной Коммунистической партии, на верность бессмертному делу Ленина — Сталина, делу коммунизма.

Величьем непреходящего сталинского духа, непоколебимой уверенностью и твёрдостью в стремлении к заветной цели, как никогда, полог наш народ в эти дни.

Гора народа велико, уграта немощно, но добро и гордо смотрит он в светлое будущее, путь к которому открыт немеренным гением Ленина — Сталина, зорко оберегает добытые в суровой борьбе завоевания свои. Могучий в труде, мужественный в горе, он чуток и отзывчив к друзьям, силов и беспощаден к врагам, славный народ-государь, народ-богатырь. На великих сталинских стройках коммунизма с угрозной силой возводит он светлое здание коммунистического Завтра, и в бессмертных днях его, в бессмертных идеях ведущей его к победам Коммунистической партии бессмертен наш родной, вечно живой, любимый Сталин.

Павел КУЗНЕЦОВ

В ЭТИ СКОРБЬ

Московская область. 6 марта 1953 года. Траурный митинг на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин.

СТАЛИН С НАМИ

Как поверить в страшных слов
значенье!!
Горе в них, несчастье и беда.
Замерли в печали,
в горестном волнении
Наши села, наши города.

Не стереть с лица слезы горячие,
Слова утешенья
не найти...
Всё б отдать, чтоб смерть была
минучей,
Чтобы повернуть её с пути!

Добрые, хорошие закрылись
Сталина родимого глаза...
Флаги низко, низко наклонились,
Взгляд закрыла горькая слеза!

Замерла страна на полуслове,
Только снег за окнами летит...
Вся страна, народ у изголовья
В карауле траурном стоит.

Вся страна: и взрослые, и дети,
Партия и юный комсомол —
Все, кого в градусе столетья
Полководец Коммунизма вел!

Мы стоим — пусть слезы наши льются!
И сегодня, как всегда, сильны
Дети Партии,
солдаты революции,
Сталина великого сыны!

Спи, родной наш,
наш отец любимый!
В сердце боль, как море, глубока!..
Мы в рядах стоим неколебимо.
Сталин с нами!

С нами — на века!

А. СОФРОНОВ

МЫ КЛЯНЕМСЯ!

Сердце сжимается от боли. Нет больше отца, друга, учителя. Нет больше любимого из любимейших — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Всё лучшее, что было у каждого советского человека в его жизни, неразрывно связано с именем Сталина. Моя мать сейчас вспоминает, что первое слово, которое я смог выговорить, было слово **СТАЛИН**.

Для нас, советской молодежи, товарищ Сталин был всегда и во всем величайшим примером. Он нас научил любить Родину, любить труд, любить учёбу.

В годы войны мне выпало большое счастье увидеть горячо любимого вождя. Это было 6 ноября 1944 года в Кремле, на торжественном заседании, посвящённом XXVII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Слова, сказанные в этот день великим Сталиным, вошли в наш народ, потянули вверх, осветили нам путь вперёд.
Со Сталиным мы побеждали врагов, со Сталиным мы отстаивали мир.
И вот теперь не стало великого вождя. Неизмеримо наше горе. Вместе с нами

скорбят все простые люди на земном шаре.

Недавно мне пришлось быть на Конгрессе народов в защиту мира в Ване. Выступления делегатов разных стран начинались с благодарности великому Сталину, который указал народам путь сохранения и укрепления мира. На Конгрессе я встречался со многими делегатами. Каждый из них говорил на своём родном языке. Но всех нас объединяло одно слово — **СТАЛИН**.

И пусть враги мира, враги нашей страны не думают, что горе сломило дух советского человека!

Нам тяжело. Но непоколебимы советские люди в своём единстве вокруг Советского Правительства и славной Коммунистической партии.

Мы, советские юноши и девушки, в этот тяжёлый для страны час, кланёмся партии Ленина — Сталина, что все свои силы отдадим делу строительства коммунизма в нашей стране, как учил нас великий Сталин.

Николай ЧИКИРЁВ,
мастер Московского станкозавода
имени Орджоникидзе,
лауреат Сталинской премии.

СТАЛИН ЖИВЕТ В НАШИХ СЕРДЦАХ

Умер Сталин. Эти слова, переданные по радио утром шестого марта, потрясли весь мир. До мучительной боли сжалось сердце, разум отказывался охватить всю беспощадную тяжесть утраты.

Оборвалась замечательная жизнь вождя, каждый час которой был великим подвигом во имя народного блага. Ушёл навсегда любимый отец, мудрый наставник, лучший друг молодежи — Иосиф Виссарионович Сталин.

Даже воздух мартовских дней, казалось, похолодел от великого народного горя. В один из дней я вместе с другими трудящимися нашего района стоял в почётном карауле у гроба вождя в Колонном зале Дома Союзов.

Он лежал, как живой, сложив свои сильные руки, столько лет державшие руль государ-

ства и партии. Бесконечным потоком шли мимо гроба советские люди, делегаты стран народной демократии. Звучали траурные мелодии. Глаза туманились от слёз. И мы безотрывно глядели на того, чей гений провёл наш народ через все тяжкие испытания.

Каждый из нас, проходя около гроба великого учителя, давал себе молчаливую клятву — удвоить, утроить усилия в борьбе за дело, которому посвятил себя до последнего вздоха наш Сталин.

Сталина нет, но дело его бессмертно. Крепкая наша партия, активная и закалённая в борьбе за свободу и счастье народа. В наших рядах нет места панике и смятению, великого горе не сломило нас. Стиснула зубы, с удвоенной энергией трудится наш народ — рабочие, колхозники, интеллигенция.

НЫЕ ДНИ

В дни тяжёлого горя советские люди ещё теснее сплотились вокруг родной Коммунистической партии, вокруг Ленинско-сталинского Центрального Комитета. Горничий отклик в душе каждого наши мужественные слова обращения Центрального Комитета и Советского правительства.

Ярким проявлением патриотизма нашей молодёжи в эти дни явилось возросшее стремление юношей и девушек вступить в комсомол. Только за два дня—6 и 7 марта—около тысячи молодых рабочих и учащихся

нашего района подали заявления с просьбой принять их в комсомол, чтобы ещё более активно участвовать в выполнении мудрых сталинских предначертаний.

Тяжело на сердце, но мы уверенно смотрим в будущее. Путь нам освещён ярким светом сталинского гения, который не померкнет в веках. Нас ведёт великая партия Ленина—Сталина. Под её руководством мы построим коммунизм.

Б. КОТЛОВОЙ,
секретарь Ваузманского РК ВЛКСМ Москвы.

ДРУГ НАРОДОВ

Невозможно передать словами горечь тяжёлой утраты, которая внезапно постигла наш советский народ.

Каждый из нас своим счастьем жить и работать в стране социализма обязан товарищу Сталину, ибо под руководством товарища Сталина у нас построил социализм. Великой победой над фашизмом мы обязаны товарищу Сталину, ибо товарищ Сталин организовал разгром фашизма.

Товарищ Сталин сплотил народы СССР в единую братскую семью.

33 года тому назад Иосиф Виссарионович Сталин приехал в мою горную страну Дагестан. Он принёс свободу моему многострадальному народу, как и миллионам других народов.

Мы всегда чувствовали его отцовскую заботу. От его мудрого взгляда нам всем становилось тепло и светло. Самые лучшие песни

пелись о нём. Великие мысли Сталина освещали и освещают нам путь вперёд—к коммунизму. Его имя, как имя Ленина, было и остаётся нашим непобедимым знаменем. Оно является и является надеждой всех угнетённых народов мира.

Советский народ, все трудящиеся земли в эти тяжёлые дни склоняют свои знамёна к его гробу. Тяжела утрата. Но велика воля и решимость советского народа продолжать дело, которому отдал всю свою жизнь Иосиф Виссарионович Сталин. Пусть будет выше поднято непобедимое знамя мира, свободы и счастья, знамя Ленина—Сталина!

Пусть знает мир, что в эти трудные дни нас не покидает мужество, как это мужество не покидало товарища Сталина всю его жизнь!

Расул ГАМЗАТОВ,
лауреат Сталинской премии.

ОН ДАЛ НАМ СВОБОДУ И СЧАСТЬЕ

В глубоком трауре моя родина—Польша. Умер Иосиф Виссарионович Сталин. Не стало того, кто нам дал свободу и счастье, кто научил нас по-новому жить, чья дружеская рука столько раз оказывала народной Польше поддержку и помощь. Мы работали и мечтали, любили и парадельвали жизнь; чувствовали на себе Его мудрый и ласковый взгляд, взгляд вождя, учителя, друга, отца.

Товарищ Сталин ушёл в то время, когда в народной Польше всё отчётливее видно, как претворяются в жизнь Его великие идеи. Всё решительнее и быстрее шагает мой народ по пути к социализму. Самоотверженно трудятся передовые рабочие, равняясь на своих старших советских братьев; крестьяне объединяются в сельскохозяйственные артели. Расцветает новая, социалистическая культура.

На Манежной площади в дни траура. Трудящиеся столицы направляются к Дому Союзов, где установлен гроб с телом Иосифа Виссарионовича Сталина.

Растёт поколение чудесной молодёжи, всей душой устремлённой в светлое, прекрасное будущее...

Иосиф Виссарионович, как Вы всегда радовались успехам моего народа, как Вы радовались всего два месяца тому назад, присутствуя в Большом театре на концерте польских артистов!.. Но Вы ушли от нас—и в неизмеримую печаль погружены города и села. Сквозь слёзы величайшего горя мы говорим: товарищ Сталин, мы не свернём с пути, который Вы нам указали. Мы будем всегда верны Вашим заветам.

Польская правительственная делегация возложила на гроб Иосифа Виссарионовича Сталина венки из живых цветов—от нашей Рабочей партии, от правительства, от Войска Польского, от молодёжи!.. В делегации—товарищ Болеслав Берут, который, руководствуясь учением Ленина и Сталина, ведёт наш народ к социализму, герой Сталинграда, полководец сталинской школы маршала Польши Константин Рокоссовский и другие руководители нашей партии и государства.

Когда делегаты скорбящей Польши шли в почётный караван, казалось, что вся Польша—рабочие, крестьяне, армия, молодёжь—застыла у гроба Иосифа Виссарионовича Сталина. Польский народ вместе с великим советским народом, вместе с народами мира беззвучно, горлом миллионов сердец, повторял: кланься! Кланься продолжай дело Твоей жизни, Отец!

Виктор ВОРОШИЛЬСКИЙ,
лауреат Государственной премии
Польской Народной Республики.

Колонный зал Дома Союзов. Пioneеры у гроба Иосифа Виссарионовича Сталина.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

9 марта советский народ, всё прогрессивное человечество провожали в последний путь соратника и гениального продолжателя дела Ленина, мудрого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина. Три дня подряд, не иссякая, текла живая человеческая река в Колонный зал Дома Советов, где был установлен гроб с телом Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Ничем не измерить всю глубину беспредельной любви трудящихся нашей Родины к творцу народного счастья товарищу Сталину, их глубокой скорби по поводу тяжёлой утраты. Сотни тысяч людей прошли перед гробом вождя в эти три дня, давая клятву на верность священной записке Ленина — Сталина.

Утро 9 марта. Последние часы прощания... Ахуеть звуки траурных мелодий. У гроба вождя остаются его родные и близкие, партийный и советский актив столицы, министры, руководители зарубежных братских коммунистических и рабочих партий. В зале находятся иностранные правительственные делегации, прибывшие для присутствия на похоронах И. В. Сталина, главы посольств и миссий, уполномоченные своими правительствами представлять их на похоронах. Каждые две-три минуты меняется почётный караул.

10 часов утра. У гроба становятся верные ученики и соратники Великого Сталина — руководители Коммунистической партии и Советского Правительства. Последние минуты прощания.

В 10 часов пять минут товарищи Г. М. Маленков, А. П. Берия, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущёв, Н. А. Булганин, А. М. Каганович, А. И. Микоян бережно поднимают на руки гроб с телом Иосифа Виссарионовича Сталина и медленно направляются к выходу.

Из Дома Советов выносятся велич. Маршала Советского Союза, генералы на алых атаванских подушечках несут ордена и медали Иосифа Виссарионовича Сталина.

Вдоль Охотного ряда и Маложной площади выстраиваются воинский эскорт.

Гроб с телом товарища И. В. Сталина устанавливается на артиллерийском лафете. На крышке гроба фуражка Генералиссимуса Советского Союза.

За гробом идут члены семьи покойного, идут ближайшие соратники вождя, руководители партии и Советского Правительства, маршалы и генералы Советской Ар-

мии, идут прибывшие на похороны главы иностранных государств и правительств, возглавляющие правительственные делегации, а также главы дипломатических представительств, уполномоченные своими правительствами представлять их на похоронах И. В. Сталина, и другие представители зарубежных стран.

Траурная колонна под звуки похоронного марша медленно движется к Красной площади.

На Красной площади собрался представитель трудящихся города Москвы, делегации союзных и автономных республик, краёв и областей. Здесь присутствуют представители великого клязьмского народа, страны народной демократии, делегации и представители других стран.

На трибуне — дипломатический корпус. Безмятежно замерли выстроившиеся части войск Московского гарнизона.

10 часов 45 минут. Траурный кортеж останавливается у Мавзолея. Складываются боевые знамена, овеянные славой немеркнущих побед Советской Армии, одержанных в годы Великой Отечественной войны под руководством величайшего полководца всех времён и народов товарища И. В. Сталина.

Гроб снимается с орудийного лафета и устанавливается на высоком постаменте, задрапированном красными и чёрными полотнищами.

Руководители партии и Советского Правительства, главы иностранных государств и правительств, возглавляющие правительственные делегации, а также главы дипломатических представительств, уполномоченные своими правительствами представлять их на похоронах И. В. Сталина, руководители зарубежных братских коммунистических и рабочих партий поднимаются на трибуну Мавзолея.

10 часов 52 минуты. Председатель комиссии по организации похорон Иосифа Виссарионовича Сталина тов. Н. С. Хрущёв по поручению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и Совета Министров Союза ССР объявляет открытым траурный митинг, посвящённый памяти Председателя Совета Министров Союза ССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Генералиссимуса Советского Союза Иосифа Виссарионовича Сталина.

Первое слово предоставляется Председа-

телю Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищу Георгию Максимилиановичу Маленкову.

Следующую речь произносит первый заместитель Председателя Совета Министров СССР товарищ Лаврентий Павлович Берия.

Затем выступает с речью первый заместитель Председателя Совета Министров СССР товарищ Вячеслав Михайлович Молотов.

11 часов 54 минуты. Тов. Н. С. Хрущёв объявляет траурный митинг, посвящённый памяти Председателя Совета Министров СССР и Секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Генералиссимуса Иосифа Виссарионовича Сталина, закрытым.

Руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского Правительства, руководители зарубежных братских коммунистических и рабочих партий спускаются с трибуны Мавзолея. Товарищи Г. М. Маленков, А. П. Берия, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Н. С. Хрущёв, Н. А. Булганин, А. М. Каганович, А. И. Микоян поднимают гроб и медленно несут его в Мавзолей, над входом в который начертаны два бесконечно дорогих бессмертных имени:

ЛЕНИН
СТАЛИН

Гремят тридцать залпов артиллерийского салюта... Часы на Спасской башне Кремля бьют двенадцать раз. Над Москвой, над всей Советской страной в течение трёх минут протяжно гудят гудки фабрик, заводов, паровозов, пароходов... Родина салютует великому отцу и учителю народов. Всюду, от берегов Балтики до Курильской гряды, на всей советской земле, на пять минут прекратили работу все предприятия, замеры движения поездов, остановились паромы, автомобили... Страна глубоко скорбит о великой утрате. Но имя Сталина, дело Сталина — бессмертны. Сталин будет вечно жить в сердце народа, в его дегах и во имя коммунизма.

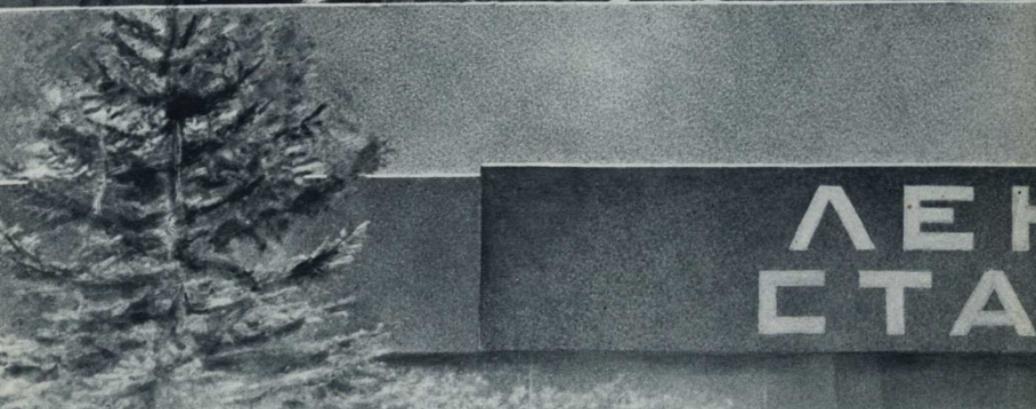
Траурная мелодия сменяется вальсом торжественными звуками Государственного Гимна Советского Союза.

Руководители партии и правительства вновь поднимаются на трибуну Мавзолея. Перед Мавзолеем, чекля шаг, проходит войска, высоко в небе чёрным строем пролетает самолёт. Отдаётся послонние воинские почести великому вождю и полководцу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Руководители Партии и Правительства вносят гроб с телом Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА.
Красная площадь. Траурный кортеж направляется к Мавзолею.

Похороны Иосифа Виссарионовича Сталина. На трибуне Мавзолея — товарищи Георгий Георгиевич Деж, Болеслав Берут, Пак Ден Ай, Вальтер Ульбрихт, Долорес Ибарури, Отто Гротеваль, Вильно Червенков, Матнас Ранюши, Пьетро Ненни, Пальмиро Тольятти, Жак Дюкло, Клемент Готвальд, Н. А. Булганин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущёв, Л. П. Берия, М. З. Сабуров, Чжоу Энь-лай, М. Г. Первухин, Л. М. Каганович, Н. М. Шверник, А. И. Микоян.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ 9 МАРТА 1953 ГОДА

«Товарищи! Уход из жизни нашего вождя и учителя Великого Сталина возлагает на всех советских людей обязанность множить свои усилия в осуществлении грандиозных задач, стоящих перед советским народом, увеличивать свой вклад в общее дело строительства коммунистического общества, укрепления могущества и обороноспособности нашей социалистической Родины.

Трудящиеся Советского Союза видят и знают, что наша могучая Родина идёт к новым успехам. У нас есть всё необходимое для построения полного коммунистического общества.

С твёрдой верой в свои неисчерпаемые силы и возможности советский народ творит великое дело строительства коммунизма. В мире нет таких сил, которые могли бы остановить поступательное движение советского общества к коммунизму!

**Прощай, наш учитель и вождь, наш дорогой друг, родной товарищ Сталин!
Вперёд по пути к полному торжеству великого дела Ленина — Сталина!»**

(Из речи товарища Г. М. Маленкова на траурном митинге на Красной площади 9 марта 1953 года).

Зодче коммунизма.

ИЗДАНИЕ 1951 ГОДА

Рисунок Е. Кибрика.

Имя воида

Его имя звучит
На вершинах гранитных в горах,
На просторах морских,
На полях и в зелёных лесах,
Его имя хранят
Родники у тенистых садов,
Огоньки деревьев,
Золотые огни городов.

Имя Сталина — мир,
Имя Сталина — жизнь и борьба,
Его светлое имя —
Народов советских судьба,
Это дари грядущего
В нашей великой стране,
Это завтрашний день,
Засиявший в сегодняшнем дне.

Полыхнет рассвет
Над разбуженной солнцем землёй,
Слышим голос равнины и пригорков,
Омытых росой,
Слышим грохот заводов,
Могучую песню гудков, —
Для свободы и счастья
Страна не жалует даров.

О Литва моя,
С именем Сталина ты расцвела,
Ты в борьбе и в строительстве
Выросла, счастье нашло!
Солнце Сталина светит
Над новым колхозным селом,
Согревает поля,
Наливает колосья зерном.

Мы меняем природу —
На карту Отчизны азгланни:
Мудрый Сталин велел нам
Зажечь коммунизма огни;
Покоряем природу —
В пустыне горячий, сухой

Заплескалась вода,
Поднимаются рощи стеной.

Его имя звучит
На вершинах гранитных в горах,
На просторах морских,
На полях и в зелёных лесах,
Его имя с любовью
Ваезде произносит народ.
Ясный день коммунизма
Над Родиной нашей встает.

Антанас ВЕНЦЛОВА
Перевёл с литовского
Андрей КЛЕНОВ.

Лампа

Старая лампа стоит на столе,
Пламя её, как раскрытые фазанье.
В народе живёт и пойдёт по земле

О ней и пойдёт по земле
и пойдёт по земле
и пойдёт по земле
и пойдёт по земле

Завидуют люстры её огоньку,
Десятилетия её сохранили

За то, что светила
ученику
Горькой школы —

Сосо Джугашвили.

Книгу он брал, отгоняя сон,
Читал и читал, не смыкая веки,
В сизини лампы

вживался он
В стихи Чавчавадзе,
В герою Казбеги.

К ламповым пережёрстым лучам
Герон Пушкина шли сквозь годы,
Он слышал,

как Терек в цепях рычал,
Так изучал он язык природы.

Читал он:

в Каргли хлеба взошли,
Качаются ветреные просторы.

Читал, как вдребезги разнесли
Каджетской крепости
чёрные створы.

Читал... А вокруг —
на ночных хребтах
В спальне Каргли —
от душиного ига

Слышался стон
и властвовал страх.

Стокм печальным плакала книга.

Бывало, сказка вела вперёд
За быстроногим конём-кауркой.

Арсен в сражении за народ
Не раз накрывал его
лёгкой буркой,
Предвещница светлых желанных дней,
Какая в тебе пламенела сила!

Лампа! Ты ярче любых огней
Каждый вечер ему светила.

В историю годы борьбы влиты.
Лампа, ты погляди в оконце:

Тот, кому освещала ты,
Всю нашу жизнь

осветил, как солнце!

Он солнечной солнца! В века проник
Взгляд его.

Жизнь обрели мы иную.
Ты освещала страницы книг —

Он осветил
темноту земную!

Иосиф ОНЕСВИЛИ
Перевёл с грузинского
М. ЛУКИНИН.

Встречи с вождём

ИЗ РОМАНА П. ПАВЛЕНКО «СЧАСТЬЕ»

Было уже далеко за полдень, когда Воропаев вышел от генерала, которому представил его Романенко. Заглянув он на этот раз в карман, как и прежде, к незнакомым генштабистам и одним заместителям наркома. Разговоры, естественно, шли о том, как проходили совещания и встречи участников конференции, кто что сказал, кто на что намекнул, но как ни были интересны эти разговоры, Воропаев почти не прислушивался к тому, что говорили за столом.

Он был взволнован и утомлён только что прошедшей беседой и ещё находился в её атмосфере, решая, правильно ли всё себя, и не сделала ли ошибок, и не прозвучала ли глупого впечатления. Ему снова — и теперь уже вполне официально — было сделано чрезвычайное лестное предложение о возвращении на действительную службу.

— Нам нужны не ваши ноги, а нужна голова и ваше умение владеть военным пером.

— Месяц тому назад я был здесь прохожим, сейчас я уже деятель. Да и людей тут сейчас никого нет.

— Не бойтесь погрязнуть в мелочах?

— Нисколько!

— В таком случае желаю побед!

Конечно, разговор был намного длиннее и разнообразнее, но сейчас, когда Воропаев вспоминал его, важным, решающим казалось только это немногое. Обладая пришедшей силой у Романенко, а затем он попросил отправить его домой. Теперь, когда он отверг предложение о возвращении в этот мир, ему казалось тут бескойной и неуютно. Они вошли с Романенко во двор, усыпанный крупным гравием. Провез скользя с камня на камень.

— Когда за съёмом в Москву поедешь, позвони и заходи, — промолвил Романенко тоном расставания.

— Само собой. Тут ведь так много. В Москву приеду жадный до новостей, — примирительно сказал Воропаев, на короткое мгновение пожелав, что он отрезал все пути возвращения в столицу.

— Гаулишь ты, гаулишь, Алексей Вениаминович... — очень сердечно начал было Романенко, но тут их неожиданно обокружили и попросили вернуться, но не гулять откуда они только что вышли, а в парк на южной стороне двора.

— Обойх? — переспросил Романенко, откровенно не зная, кто ему делать теперь с Воропаевым, и надеясь, что скажут: «Нет, всё одного, товарищ генерал», — и тогда можно будет попрощаться и отправиться в свой кабинет.

— Никак нет, товарищ генерал, одного похвонили. Романенко покраснел, как вишня.

— Так ты вот что, Алексей Вениаминович, — сказал он, не глядя на Воропаева, — я пойду к себе, а ты, как освободишься, сядь в мою машину — и дуй к себе! Ну, ады!

Он наскоро обнялся, и Воропаев, смущаясь за Романенко, закончила вслед новому провожатому. Провожатый за дом. Прощай караул. Провожатый остановился. Вместе с ним остановился и Воропаев. Провожатый растерянно взглянул на него и чуть повёл в сторону взглядом, и в тот же момент он услышал голос, который невольно было не унять:

— Пожауйте сюда, товарищ Воропаев, не стесняйтесь.

Воропаев, однако, не двинулся — ноги ему не подчинялись. Он увидел Сталина.

В светеда вешнем кителе и светлой фуражке Сталин стоял рядом со стариком-садовником у виноградного куста, цепко хватая узловатых ланями в высокую шапсуру у стены. Глядя на Воропаева, он ещё давая садовнику что-то, что и его обоняло было видно — интересовало всерьёз.

— Вы попробуете этот метод, не бойтесь, — говорил Сталин, — я сам его провёл, не подвёл.

А садовник, растерянно и вместе с тем по-детски восхищённо глядя на своего собеседника, разводил руками.

— Против науки боязно как-то, Иосиф Виссарионович. При царе у нас какие специалисты были, а воздерживались.

— Мало ли от чего они воздерживались, — вскрикнул Сталин. — При царе и люди плохо послали, так что же — нам с этим считаться не следует. Смелее экспериментируйте! Виноград и алманы нам не только в ваших краях нужны.

— Климат, Иосиф Виссарионович, ставит знак препинания. Ведь это нежность какая, тонкость, куда её на мороз! — показывая он рукой на виноград.

— Прикуйте к суровым условиям, не бойтесь! Мы с вами южане, а на севере тоже себя неплохо чувствуем, — договорил Сталин и сделал несколько шагов навстречу Воропаеву.

— Ах, боже ж мой! — прошептал садовник.

— Как делать густоту, так он, впереди, а как отвечать за них, так что с него не сдвинуть, — сказала Сталин, и Воропаев с ужасом увидел, что он идёт к нему навстречу, протягивая руки и улыбаясь своей всепоглощающей улыбкой. — Рассказываю мне, что вы тут колхозы в атаку водите. Очень интересно, хотя и не совсем правильно, на мой взгляд.

Сталин подражался и, не выпуская руки Воропаева из своей, пошёл, к столу и в ладони краской, в одном из которых сидел Вячеслав Михайлович Молютов. К нему то и дело подходили дипломатические работники и что-то на ушко докладывали, и он отвечал вполголоса. Руки его были заняты бумагами. Он пожал плечами, извиняясь улыбкой за свою занятость.

Сталин был спокоен до неправдоподобия. Казалось, из всех интересов в мире его сейчас наиболее заботит воропаевская судьба и ещё, может быть, белоесинизме нево, тепло прильнувшее к морю, на которое он, ласково шуряя, время от времени взгляды.

Воропаеву показалось, что Сталин не постарел с тех пор, как он его видел в последний раз на параде 7 ноября 1941 года, но резко изменился в ином направлении.

— Лицо его, всё то же, знакомое до малейшей складки, приобрело новые черты, черты торжественности, и Воропаев обрадовался, приметив их.

— Лицо Сталина не могло не измениться и не стать несколько иным, потому что народ глядел в него, как в зеркало, и видел в нём себя, а народ изменился на сторону ещё большей величественности.

Вячеслав Михайлович помог преодолеть смущение первых минут, и разговор стал общим.

— Мне рассказывали в виду эти слова, вы хорошо поступили, сразу же сказала Сталин — что избрала себе районную деятельность. У нас ещё, к сожалению, много таких людей, которые предпочитают быть чиновниками в Москве, нежели хозяевами на периферии.

Он взглянул на Молютова, и тот улыбнулся, точно зная, кто именно имеет в виду эти слова.

— Есть ещё гасно люди, — продолжал Сталин. — Но скоро их время кончится. Расскажите, какие нужды, по вашему мнению, самые неотложные? Не стесняйтесь, говорите. — Сталин поудобнее сел в кресло и протянул руку к папиросной коробке. Трубки почему-то не было с ним.

— Люди, — ответил Воропаев. — И в первую очередь — умные люди, товарищ Сталин.

Сталин негромко засмеялся, поглядывая на Молютова, и тот тоже улыбнулся.

— Умные люди везде нужны, — сказал Вячеслав Михайлович.

— Делать надо умных людей, товарищ поковник, — быстро и как бы прикивая сказала Сталин, — делать смысл на местах, но ожидая пока свалится вам на голову из Москвы. Как же так? Нигде не сказано, что хорошие работники рождаются только в Москве.

— Растут, конечно, и здесь, но медленно, а нужна велика, везде голо, — отвечал Воропаев, чувствуя, что в этом вопросе он не встретит поддержки Сталина.

— А как вы сами живёте, не легко? — икоса взглянул, спросил Сталин, будто желая узнать не столько то, что ему самому уже хорошо известно, сколько услышать тон ответа.

— Не легко.

— Вот это хорошо, что попросту сказав: «А то спросить — как живёте? Замечательно, говорит, живу, а на деле выходит, что не каждый день об этом думать, а если так плохо, но скажите колхозникам — скоро всё решительно изменится к лучшему. Вопросы питания страны партия будет решать с такой же энергией, как в своё время решала вопросы индустриализации. Всё сделаем, чтобы люди начали хорошо жить. Лучше, чем до войны. Расскажите, ады, кто они, откуда, что делают.

Воропаев на мгновение задумался, выбирая, с кого бы начать, но, видно, Сталину показалось, что Воропаев ищет формулировку, и он недовольно поморщился.

— Не ищите формулировок, дайте живые зарисовки. Мы уже сами как-нибудь сформулируем.

И Воропаев стал извольновано рассказывать о всех, кто был ему близок — о Викторе Старнове, Паузове, Цимбале, о Марии Богдановне с её детским санаторием, Анушке Ступиной, о чете Поднебное, Гордодове, о всех тех, с кем он мечтал о будущем.

— А говорил, вам люди нужны! — удивлённо сказала Вячеслав Михайлович. — Да у вас питомник. Мы сами у вас скоро начнём брать.

Сталин долго молчал, зажёг и раскуривая папиросу.

— Если так, как эти Поднебное, — тихо, точно самому себе, сказала он, — дать силу — хорошо шагнём... Илл' эти девушка Ступина... она на одной ненависти к немцам жизнь поднимет. Конечно, если эту силу можно направить. А Цимбала вы берёгите, не давайте в обиду. Такие беспокойные старики нужны, их молодёжь ценит... Ну, ещё кто есть?..

И ещё и ещё расспрашивая, задумавшись, внезапно уходил в себя, точно сравнивая услышанное сейчас с услышанным ранее и определяя, где правда, и снова оживляясь, радуясь каждому новому имени.

Услышав от Воропаева о том, как тоскует Городцов по хлебу, как видит он во сне поля пшеницы до горизонта, встал и прошёлся, раздумывая.

Воропаев тоже встал, не зная, следовать ли ему за Сталиным или остаться у стола, но Молотов сказал:

— Сидите. Иосиф Виссарионович любит походить, подумать.

Возвращаясь к столу, Сталин сказал:

— Тоска по хлебу — это хорошо. Это тоска по самому главному. Но виноград, инжир, яблоки — они тоже нужны. Вы ему скажите, этому Городцову... он человек военный, побейте, что вы тут вроде второго эшелона, резерв. С хлебом решим, за вас возьмёмся.

Он оживился, вспомнив свой разговор с садовником.

— Вот садовник — сорок пять лет работает, а всё науки боится. Это, говорит, не пойдёт, другое, говорит, не пойдёт. Во времена Пушкина бакаланы в Одессу из Греции привозили, как редкость, а лет пятнадцать назад мы в Мурманске помидоры стали выращивать. Захотел — пошёл. Виноград, лимоны, инжир тоже надо на север протаскивать. Нам говорили, что хаолок не пойдёт на Кубани, на Украине, а он пошёл. Всё дело в том, чтобы хотеть и добиться. Вы ему так и скажите, — ещё раз повторил Сталин. — Как он сказал, этот Городцов вижу, говорит, во сне хлеб?

— Да. Вижу, говорит, во сне, как пшеницу убираю. Проснусь — лачи болят от работы и в комнате своим зерном пахнет.

— А может, такого Городцова в степные районы на пшеницу бросить? — вдруг предложил Сталин. — Русский человек — хлебороб. Подумайте. Поговорите с вашим руково-
дством. Ну, ещё о ком расскажете?

Бесконечно взволнованный этим сжигающим душу разговором, Воропаев опустил руку в карман шинели и вместе с платком вытнул и уронил наземь букетик утренних подснежников.

Провожатый, что был недалеко, поднял их, и Воропаев снова опустил цветы в карман.

Сталин с любовью глядел.

— Карманы, несколько и знаю, не дали цветов, — сказал он убедительно. — Дайте ваши цветы. Вот мы как сделаем, — и присоединил их к огромному букету, стоящему на столе в широкой и низкой вазе. — Иди, может быть, вы кому-нибудь их предназначай?

Воропаев рассказал о маленькой Твороженковой, о том, как она мечтала подарить эти цветы Сталину и как неожиданно сбылась её мечта.

Сталин забеспокоился, чем бы ему отблагодарить Твороженкову, и, вызвав кого-то, попросил принести несколько пижоньяк в специальной корзиночке.

Как только эта корзиночка была принесена, Воропаев попросил разрешения идти.

— Молодец, что так поступил, молодец, — сказала на прощанье Сталин. — Никого не слышали, кто ругать будет. Чиновников у

нас и так чрезвычайно много. Молодец, молодец!

И, прямо взглянув в глаза Воропаеву, как-то сверкнув лицом, точно по лицу его промчался луч солнца.

Генералиссимус Советского Союза И. В. СТАЛИН. 1945 год.

О РОДИНЕ

А. ТВАРДОВСКИЙ

Одной тебе подстать твои дела,
Вовек бессмертен подвиг твой исходный,
Когда себя сама ты создала
И назвала Советской и свободной.

И, защити свободу от врагов,
Ты являешь свою и волю утвердила
И подвиг на себя взяла другой,
Что также был одной тебе под сну.

И подвиг тот — Великий перелом,
Перелопачивший меж вековые,
История сравнила с Октябрём,
Как две свои эпохи мировые.

И подвиг третий с ними наравне
Встал, свершённый в нынешние сроки:
Твоя победа в праведной войне
На западе твоём и на востоке.

И всей земле являет тычине он
Тех первых двух твоих свершений славу,
Со славою древних дедовских времён
В себе соединил её по праву.

Весь труд годов твоих необозрим,
Он как простор земли твоей родной...
Не называя, в сердце повторил
Два имени, что с именем твоим
И подвигом твоим неразделимы.

14 марта 1953 года исполняется 70 лет со дня смерти основоположника научного коммунизма Карла Маркса. Маркс родился 5 мая 1818 года в городе Трире (Германия) в культурной, зажиточной семье. Основу гимназия в Трире, Маркс поступил в университет (Маркс, затем в Берлине). В 1841 году, по представлению университетской диссертации, Марксу была присуждена учёная степень доктора, и он поселился в Бонне, рассчитывая стать профессором. Однако, видя, что правительство проводит реакционную политику, душил всё прогрессивное, он отказывается от научной карьеры.

Уже в ранних своих статьях (1843 год), напечатанных в журнале «Немецко-Французский Ежегодник», Маркс выступил как революционер, провозгласивший беспощадную критику всего существующего, апеллирующий к массам и к пролетариату.

Осенью 1844 года в Париж, приехал Фридрих Энгельс. Встреча Маркса с Энгельсом положила начало их тесной дружбе.

«Старшие предания», — писал В. И. Ленин, — рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создала двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

Маркс и Энгельс были подлинными революционерами в науку.

Изучая капиталистическое общество, они увидели, что самым прогрессивным классом этого общества, способным обеспечить развитие производительных сил, а вместе с этим и расцвет всех сторон человеческой деятельности, является пролетариат. Сделав такой вывод, Маркс и Энгельс встали на позиции пролетариата, развернув ожесточённую борьбу против различных ажуристых мелкобуржуазного утопического социализма и выработали, пишет В. И. Ленин, теорию и тактику революционного пролетарского социализма или коммунизма (марксизма).

В 1847 году по поручению «Союза коммунистов» Маркс и Энгельс составили знаменитый «Манифест Коммунистической партии», вышедший в свет в феврале 1848 года.

Революционные события в Европе — во Франции, Германии, Италии, — а затем и все последующие пролетарские и демократические движения во всём мире блестяще подтвердили правильность теории Маркса и Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии» и других их работ.

Что же собой представляет учение Маркса?

«Марксизм», — пишет товарищ Сталин, — это наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнётных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества».

Марксизм, мировоззрение Маркса, является обобщением и дальнейшим развитием тех знаний, которые накопило человечество; это прежде всего критическое обобщение и дальнейшее развитие трёх главных научных философских школ: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма. Марксизм — это идеология революционного пролетариата, перед которой встала поставлена задача развития общества, уничтожения эксплуатации, на насыщение, на угнетённых миллионов трудящихся кучей богатых, и создания бесклассового социалистического общества, свободного от эксплуатации и угнетения.

Рисунки Н. Жукова.

КАРЛ МАРКС

(К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ)

Маркс вскрыл противоречия капиталистического общества и прежде всего противоречия между производительными силами и производственными отношениями, между общественными силами производства и частной формой присвоения. Маркс научно доказал, что капиталистическое общество есть общество анархическое, периодично переживающее в своём развитии кризисы. Он показал, что отношения людей в этом обществе скрыты за обращением товаров, что регулирующим началом капиталистического общества является закон стоимости, а побудительным мотивом производства и его расширения является получение прибавочной стоимости, выполняемой капиталистами путём жестокой эксплуатации наёмного труда. В стремлении получить прибыль каждый капитал в отдельности, капитализм в целом не останавливается ни перед чем; вет на свете таких преступлений, на которые бы они не пошли ради получения прибыли.

Сила марксизма в том, что выводы Маркса покоятся на неопровержимых научных доводах, на знаниях открытий из законов развития природы и общества. Сила марксизма в том, что он стал мировоззрением самого прогрессивного и до конца последовательно-революционного класса — пролетариата.

Социалистическое сознание, когда оно овладевает массами, писал В. И. Ленин, становится

силой, которая преобразует все препятствия на своём пути. Это сознание и привнесло в рабочее движение творцы научного социализма Маркс и Энгельс.

Маркс учит, что только социализм избавит человечество от хищнического разрушения производительных сил и варварской эксплуатации трудящихся, существующих при капитализме. Рабочему классу предстоит разрешить всемирно-историческую задачу: уничтожить капитализм и, ставя свою диктатуру, построить общество на таких началах, когда средства производства, ставшие общественной собственностью, будут использованы не для получения прибыли капиталистами, а для удовлетворения потребностей общества, когда будут уничтожены классы и вместе с ними исчезнет эксплуатация человека человеком. Об этом мечтал, за осуществление этих идеалов боролся всю свою жизнь Маркс.

Маркс является великим образцом учёного и борца-революционера, образцом труженика, отдавшего своему призванию всю свою жизнь целиком, без остатка. Научная деятельность и деятельность общественной служилась у Маркса в одно нераздельное целое. Нельзя понять Маркса, не видя того, что Маркс — одновременно и учёный и борец за социализм.

Маркс обладал умом гения и удивительной памятью, накопившей постепенно колоссальные знания. Свою память Маркс совершенствовал с юных лет, делая её способной воспринимать и запечатлевать нужные ему сведения с предельной точностью и ясностью. Осведомлённость Маркса в различных областях знания была поразительна. Он знал прекрасно литературу всех стран, а совершенство владел многими языками; Маркс читал на всех европейских языках.

Проявляя огромный интерес к развитию общественной жизни России, Маркс в возрасте пятидесяти лет взялся за изучение русского языка и вскоре с большим удовлетворением читал Пушкина, Гоголя, Шедрина, а затем и большое количество источников по интересующей его вопросам.

Маркс обладал исключительной работоспособностью. «Любый факт», — пишет в своих воспоминаниях о Марксе Поль Лафарг, — «любая цифра, приводимые мной, подтверждались со мной на самые выдающиеся авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук; он сам всегда добирался до первоисточника.»

Тенacious ум, огромные знания, богатая память, колоссальная работоспособность позволили Марксу создать величайшее в мире творения и главное из них — «Капитал».

14 марта 1883 года Маркс умер

Говоря о том, какую утрату потеряло человечество, и прежде всего пролетариат и его партия, Ф. Энгельс писал: «Человечество стало ниже на одну голову, и при том на самую значительную. Из всех, кто когда-либо существовало, пролетариат даёт самый своим путем, во нет его центрального пункта, куда естественно обращались в решающие моменты французские, русские, американцы, немцы и каждый раз получалась быстрая, неслыханная скорость, который мог быть дан только гением во всеоружии знания».

Энгельс говорил, что соратники Маркса в борьбе за социализм являются миллионы революционных борцов от Сиднейского залива до Калифорнии, потому что имя его и дело пережужжат века!».

Знакомство с марксизмом позволило русским революционерам выйти из замосы шатаний и разброда, встать на путь единства и выработать марксизм. К этому времени перешло революционное движение в Европе немертвыми в

Выступление Фридриха Энгельса на Гаагском конгрессе.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс за работой.

Россию, в вопрос выработки революционного марксистского мировоззрения приобретал решающее значение в деле успешной борьбы российского пролетариата. Не случайно поэтому переводы отдельных произведений Маркса на русский язык были сделаны раньше, чем на какой-либо другой язык. В статье «Карл Маркс», написанной в 1914 году, В. И. Ленин подчеркивал, что «на русский язык переведена большая часть произведений Маркса, чем на какой-либо другой язык».

Энгельс был прав, когда в письме к

Ф. А. Зорге писал, что, несмотря на тяжёлую утрату, «конечная победа обеспечена»; он был также прав и в том, что «сокольных путей, временных и частичных блужданий — и без того неисчислимых — теперь будет гораздо больше». Энгельс был прав: продолжателем дела Маркса и Энгельса В. И. Ленину и И. В. Сталину пришлось вести ожесточённую борьбу за то, чтобы отстоять марксизм от оплошности и извращения его оппортунистами и, следуя указаниям Маркса, развивать его положения и выводы применительно к новой исторической обстанов-

ке, выступая против лжемарксистов, пытавшихся превратить марксизм в мёртвую догму.

В замечательном программном документе нашей партии, в «Заявлении редакции «Искры», выступившей против оппортунистов, В. И. Ленин писал, что редакция будет вести «Искру» в духе строго определённого направления: «Это направление может быть выражено словом: марксизм, и нам вряд ли есть надобность добавлять, что мы стоим за последовательное развитие идей Маркса и Энгельса и решительно отвергаем те половинчатые, расплывчатые и

Незаконное собрание рабочих в типографии (70-е годы).

Нина Слесаренко после полёта.

Фото В. Тьюксова.

Перед закатом солнца к переправе подкатила яркая зловонная полумора из Журно — на колхозе «Победа» Вкузове на сложенных штабелем досок и деревянных стожках сидели люди, тут же лежали шилы, топоры, ящики с гвоздями, фонари «летучая мышь». С дождиком, с какой только можно было управлять тяжело нагруженной машиной, шофер Лёнька Окунь развернул грузовик возле бревенчатого домика паромщика и осторожно пошёл его кузовом назад, на самый край крутого берега, откуда начиналась дорога к парным мосткам.

Лёнька, черноволосый, загорелый парень, положил лицом на выгана, бросал нетерпеливые взгляды на дверь домика, но оттуда никто не выходил.

Лёнька нахмурился и заглушил мотор.

Бригадир плотников Степан Фомич вылез из машины, взглянул на Припять. Вечер тихий, но поосеннему хмурий. Небо на западе заволочено густой серой облака. На том берегу виднеется прыгнувшийся к мосткам паром. Вдоль по реке светятся бledные звёздочки сигнальных фонарей. С припора, где остановилась машина, вниз, к воде, ведёт курья, но прямая, хорошо укатанная дорога.

Берега поросли лозой; она уже почернела, облетела.

— Ну, хлопцы, не терять времени! — деловито приказал Степан Фомич, откидывая крошечки бортов.

Сидевшие в кузове четверо колхозников спрыгнули на землю и сразу взялись разгружать машину.

Степан Фомич приложил ко рту сложенные рупором руки.

— Э-ге-гей! Паро-о! Гонг сюды-и!

Голос его гулко покотился над рекой и где-то далеко отозвался эхом.

— Иду-у! — почти сразу же послышался басовитый отклик.

— Вот увидишь нам старый Данила! — усмехнулся один из колхозников, взвалив на плечо бревно. Он был в брезентовой куртке, а выскок, чуть не до пояса, резиновых сапогах.

— Рад будет! — сказал Степан Фомич.

— Снохотливая... на ночь глядя! — хмурился Лёнька. Он стоял возле машины, покуривая папироску, и смотрел за реку. — Паромщик ещё месяц назад писал...

Догадываясь, что причиной плохого настроения шофера был вовсе не паром, Степан Фомич прирешилсь смеяться.

— Сам знаешь, осень, уборка, не до паромы было. Да и то сказать, не к спеху дело. Он и без ремонта ходил бы до зимы. А уж весной...

— У нас всегда так: пока жарко не гриет...

Степан Фомич пожал плечами:

— Кто же мог такое предвидеть?

— Сколько умничка лазил в колхозе, а не сумели предвидеть! И предвидеть наш Егор Петрович и парторг... Вот и ты, Степан Фомич, коммунист, а... — Лёнька с укором покачал головой. — А я как прочитал директивы съезда, сразу меня точно озарило: ну, теперь на Полесье так начнётся... заминит, загудит! Осужение Полесья — штука сказкая! Та же стройка коммунизма!

— Ничего, Лёнька, за ночь управится, за нами задержки не будет... — Степан Фомич взглянул на небо. — Вот только бы погоды не помешала.

Паром с одинокой фигурой паромщика тихо отплыл от берега и начал свой медленный, покачался чуть заметное движение. Старый Данила, вытаскивая канат, ритмично раскачивался.

— А заречники ещё не знают, какое пополнение к ним идёт... — заметил Лёнька, глянув в ту сторону, где километра за три от переправы дрожали и переливались в сумерках электрические огни Зареченской машино-мелiorативной станции.

— Знают, не знает бы, чтоб не знали... — возразил Степан Фомич. — Сергеев, директор сюа, говорит, в обком поехал, а то уж наверняка прикажет сдать колхоз.

Лёнька заправил под кожу вьюсь смолных волос и снова озоботенно оглянулся на домика паромщика.

Степан Фомич деловито спросил:

— И что это Марьяшка не выдлет?

Лёнька напустил брови, покачывая, что его совершенно не интересует, о чём спрашивает бригадир.

Всеволод КРАВЧЕНКО

НА ПРИПЯТИ

Рассказ

Плотники взвалили на него несколько тяжёлых досок. Степан Фомич подождал доску на плече, нашёл равновесие и неторопливо зашагал вниз, к мосткам.

Несколько минут Лёнька задумчиво смотрел ему вслед. Шоферу вообще не полагается заниматься разгрузкой; у его своя забота — машина. Но сегодня... Лёнька решительно взгромоздил на плечо деревянный сток и чуть не бетом бросился догнать Степана Фомича.

Низа окутала землю. Из-за реки пошёл холодный, проливной ветер, и ровная гладь воды покрылась мелкими волнами.

Паромщик Данила — приземистый, широкоплечий старик с длинной, аккуратно расчёсанной на две половины бородой — был немалодушней приездом колхозных плотников.

— Добрый вечер, люди! — прогудел Данила протруженным басом. — Чего так поздно? Неужто на мой запрос так срочно откликнулись?

— А ты что думаешь? Испугались, чтоб не потонул ты тут со своим дреднутом.

Узнав, в чём была действительная причина неожиданной прибытия плотников, Данила на минуту задумался:

— Ох, Степан Фомич! Да разве вам управиться до рассвета? Тут работы дня на три, не меньше.

— А ты посмотри на нас, Данила Ивановна... Что за хлопцы — гвардия! Веда, показывая, что у тебя там.

Взав фонари, Степан Фомич и Данила поднялись на паром и начали внимательно осматривать его со всех сторон.

Сойдя вскоре на берег, Степан Фомич нахмурился:

— Весь настил прогнил, груза не выдержит. Новый надо класть. Стойки, перила тоже придётся менять. — Он повернулся к паромщику: — Где твой Марьяшка? Хоть бы чаю нам вскипятила.

— За продуктами поехала. Да за чаем дело не станет, сам вскипичу.

Степан Фомич повернулся к плотникам:

— Ну, так за дело. А ты, браток, — сказал он Лёньке, — гонк домоф. Передай Егору Петровичу, чтоб не волновался: сделаем в срок.

Лёнька не пошевелился и не отозвался на слова бригадира. Он молча смотрел себе под ноги.

— Ты что? Чего стоишь?

— Дядька Степан, — поднял голову Лёнька, — позвольте, я останусь тут, с вами. Машина в колхозе теперь всё равно не потребуется. Ведь вич... А я сделаю всё, что прикажете. Позвольте, а дядька Степан?

Степан Фомич внимательно посмотрел на молодого шофера:
— Ну что ж, оставайся. Работёнки хватят на всех!

***

От Журович до переправы всего каких-нибудь пять—шесть километров. Но не у всякой девушки хватало бы смелости отправиться к переправе темным осенним вечером.

Дорога к реке почти всё время идёт по лесу. Но Марилька всё это не замечала. Задумавшись, она о себе помогала матери копать картошку. Мать не пускала её, уговаривала переночевать дома.

Но Марилька даже обиделась на слова матери:
— А тата, что ж, по-вашему, голодный оставаться должен?
И побежала, Мать даже поравновалась: вот как любит Марилька отца, вот как беспокоится о нём! Не догадывалась мать, что не только об отце думала Марилька.

Подлинная причина нетерпения Марильки была такая. Когда они сегодня возвращались с поля, соседский мальчик Димка, большой приятель всех подростков, передал Марильке письмо от «цыгана»...

Ох, уж это «цыган»! Такой чудак! Встретившись, никогда не скажет того, о чём смеяло напишет в письме.

В хате Марилька не смогла прочитать письма: стеснялась матери, — а на дворе было уже темно. И она решила взять себя в руки, потерпеть, добежит до дома на переправе, а уж там, в одиночестве, прочтёт послание Лёньки.

Марилька быстро шагала по тёмной лесной дорожке. Иногда она вынимала из кармана письмо, оцупывала его. Что он пишет? Как напишет думает да гадает, сердце замирает. И почему она не догадалась взять с собой фонарь? Мога бы по дороге прочитать. Но ничего, как только она придёт на переправу, даже раньше, чем даст отпор поужинать, забереётся в уютное и расчистит конверт. Пускай отец посмеивается над ней, ну так что ж, пусть говорит, а она всё-таки сначала прочтёт.

Лес вскоре кончился, и Марилька вышла на поле. Отсюда до переправы рукой подать. Вот только миновать небольшую ложбинку.

Но, вымывшись из ложбинки, Марилька остановилась в изумлении. На переправе происходило что-то необыкновенное. На берегу пылала костёр, вокруг стояли фигуры людей. На перилах парома, промывавших тучный мрак, висели фонари. На пригорке стояла грузовая машина. До Марильки доносился дружный стук топоров, визжание пилы.

Не заглянув в домик, Марилька с корзиной в руке сбегала вниз. Ну да, всё знакомые люди — плотники из «Лобовых». Вот стругают лесную дранины — футажки — знакомый дядька Антон и сосед Никита Базельский. Оба без шапок, вороты рубаш распахнуты, на разгорячённых лицах поблескивают каплины пота. Рядом отскакивает доска бра марилькиной подруги — Ольги — Пилин Бугуцкий, а возле него отец. Узнала Марилька и Петра Тугая, зашедшего в воду, чтобы отстроить лодку. Ни кто там, на пароме?

Марилька вздрогнула, лицо её вдруг вспыхнуло. Со скрежетом измазанная допотопы настла лозами, на пароме загрохотала Лёнька и Степан Фомич. Лёнька был без пиджака, с засученными по локоть рукавами рубашки. Изпод кепки выбивался прядь мокрых волос, худощавое загорелое лицо казалось необычно строгим.

Марилька заглядела на парня. Какой он всё-таки красивый, какой сильный! Тяжелый лом так и ходит в его руках, словно тростника. А ночь такая холодная, неслыханная. Дует пронизывающий северный ветер. Чёрные высокие волны с белыми барашками пены с шумом ударяют о паром. Милый Лёнька, мой Лёнька.

— Марилька! — услышала она голос отца. — Не побоялась, пришла!
— Я, тата, вам есть пришла.
— Спасибо, дочушка! Тут такое дело... — Данила хачуна рукой. — Утром машины придут. Так нужно, чтоб без задержки, понимаешь? Бер в руки лозок да помогай.

Так вот в чём дело! Шли машины для тех великих работ на Полесье, про которые ей рассказывала Лёнька. Честно говоря, она сначала с некоторым отпугом к его рассказу. Ей казалось, что всё это будет происходить не у них, а где-то в другом месте и, может быть, через несколько лет. Лёнька утверждал, что на Полесье будут осушены все бесчисленные болота, выпрямлены и углублены реки, проложены судозолотые каналы, построены огромные водохранилища, изогнуте электростанции, которые дадут свет садым дальним угольным краям. Там, где была трясина или пески, зашумит шешина, зашумят сады. Это казалось сказкой. И вдруг всё возвращается так, что уже сегодня — и не где-нибудь далеко, а у них, в Заречье! — эта сказка начинает превращаться в быль.

Окунувшись, Марилька увидела на земле между досок лом, подняла его. Пускай письмо полежит в кармане до утра. «Цыган» не обидится на неё.

Марилька взбежала по мосткам на паром и крикнула, перекрывая шум ветра:

— Дядька Степан, принимайте в помощники!

— Марилька? — удивился Степан Фомич. — А ну, становись сюда...

***

В полночь начали класть новый настил и ставить стойки под перила. Степан Фомич велел Петру Тугаю, который работал по поясу в ледяной воде, немедленно идти к огню обсушиться. Петру послушался бригадир, но уже через несколько минут вернулся и снова взялся за топор.

— Пускай остальное ветерок подсушит, — пошутил он, жалко затаившись парированным дымком.
Степан Фомич промолчал, но мысленно одобрил Петра. Марилька сбегала в домик и, захватив коротенький кожухок, набросила его Петру на плечи.

А с Лёнькой за всю ночь она не перебрисалась и словом, хотя часто приходилось работать совсем близко от него, плечом к плечу. Иногда, удачный момент, Марилька незаметно поглядывала на парня. А один раз не сдержалась и вымолотила окликувая его:

— Лёнька!

Но он или не услышал её за шумом ветра или притворился, что не слышит. Лёнька нагел на лом с такой силой, что доска согнулась и затрещала.

Между тем работать становилось всё тяжелее. Под ударами волли паром дрожал и шатался. Привыкшие к стоякам фонари не могли уже расосветить чорильную тенью ночь и освещали паром слабым, несильным светом. Натянутый канат, что спускался с парома в воду, гудел на ветру то гулко, как басовая струна, то звонко, с пронзительным свистом. За шумом ветра в воде почти не было слышно ни стука топоров, ни звона пил.

Но плотники как бы не замечали того, что творилось кругом. Мало-мало, забыв об усталости, делали своё дело — подгоняли доску к доске, крепили железными крошительными стойки, прилаживали перила.

На исходе ночи, когда на востоке занялся серый осенний рассвет, и шуму ветра присоединилась какой-то лесной дядькой гул. Марилька первая услышала этот однообразный, монотонный гул, совсем лозый, непохожий на завывание ветра. Опустив топор, она настроенно прислушалась. Гул доносился со стороны железнодорожной станции. Ваглянув на Марильку, Степан Фомич тоже настроенно прислушался.

Потом один за другим начали прислушиваться к гулу все, кто был на пароме.

— Иду! — тихо сказал Степан Фомич. Оглянувшись на плотников, он удалился. Это была половина века. Паром был уже полностью отстроено. Даже подземные паромные мостки были заменены новыми, из крепких дубовых плах.

— Иду! — взволнованно повторил Степан Фомич. — Эх, хлопцы, обнять бы мне вас всех да и расцеловать!

Гул нарастал всё больше и больше, и казалось, что даже ветер утих перед его ровной могучей силой.

— Голубчики вы мои! — высту- пил вдруг вперед старый Данила, — есть же у меня, чем погреться... Марилька, пригласи людей в хату. Будем, как говорят, в тесноте, да не в обиде.

Только один Лёнька, усталый, мрачный, не откликнулся вместе со всеми в домик паромщика. Чем-то раздосадованный, он подошёл к своей плодушке, резко откинул капот и начал копаться в моторе. Он и не заметил, как из домика выбежала Марилька.

— Лёнька! Почему не идёшь в хату? Там все жалко тебе.

— А ты куда?

— Я... — Марилька вынула из кармана письмо. — Прости, Лёнька, я ещё не успела прочитать.

— Лично Лёнька просветлеало.

— Не нужно, — тихо сказал он, — не нужно, Марилька, его читать. Я сам тебе всё расскажу...

Не дослушав, она вдруг крепко схватила его за руку, повернулась лицом к дороге.

...Миновав ложбинку, к домику с грохотом и скрежетом медленно приближалась колонна машин. Угнетённые стальными туннами на прищепе огромные, похожие на гигантские железные крылья кинематографич Магистры, кусторезы, болотные плуги, мугуные катки...

Марилька, а за ней и Лёнька бросились к дороге навстречу колонне.

От могучей поступи машин вздрагивала земля.

Перевёл с белорусского
Михайл ЗЛАТОГОРОВ.

НАЧАЛЬС СВЕТА

Замполит Велико быстро шагал по насыпи. Там, впереди, жиснавагомызались в гурт, бульдозеры и тракторы расчищали тягу, а от Барнаула уже донесли путеводчик и знамя за знаменом укладывал рельсы будущего Юнисба.

У подстанции замполита остановил худенький подросток в шапке-раздатке, лицо сдвинутое на затылок.

— Вы новый замполит? — сердитым голосом спросил подросток. — Как раз кстати встретился! Такие беспорядки! Я Тарасова, электрник.

Тут только Велико разглядел, что это девушка небольшого роста, в ватных брюках и телогрейке. Рядом с ней лежали кошени и монтажный пояс. Девушка, очевидно, только что пришла с линии.

— Как замполит примите меры, чтобы зря не гонили электрников? Девурства у нас не планируются, но не деурит вовсе, а кто три раза подряд. Разве это порядок?

— Постой, давай разберёмся, перебила замполит — кто виноват, кто не планирует?

— Это ваше дело — искать, кто виноват. А у меня электростанция и проводка, ребята из сна выбиваются. Мне-то что, я сама хоть сутки... Дело страдает, вот в чём суть.

— Вернувшись в кабинет, Велико попросил личное дело Тарасовой.

«Аня Тарасова» — провела замполит, — юмсомонка. 1927 года

Аня Тарасова за работой.

домждения. Онончила ФЗО в сорок первом году. В восстановительное время с 1942 года Велико, восстановителями прошла по дорогам войны, потом строила мосты в Кузбассе до Алтая. Награды, характеристики: лучший электрник на линии...

Был такой случай на объекте. В начале зимы по время перемы, но особенно оштупных буранов по дороге от Черемного и Арбузове сорвало проводку. В домах погас свет.

Разомыная главного механика Солопова, дежурный электрник Алесей Кузнецов заглянул в монтору. В начале зимы по время перемы, но особенно оштупных буранов по дороге от Черемного и Арбузове сорвало проводку. В домах погас свет.

— Тут буран, авария, а она кинимос, чиняет! — возмутился Кузнецов. — Бись, как споминала! — Аня! — крикнул голос из коридора. — Да брось ты кинимос, не время! Сейчас сообщали на третьем участке провод сорван. Верно это?

— Ну! — киннула Аня, но сибирским обычаям она привыкла: «ну» вместо «да».

— Сад! Пеканка без света, машины стоят.

— Ну!

— Что ты всё «ну» да «ну!» — рассердился Кузнецов. — Кто з таче бурит, кто столбы поелест? Тут сейчас и дойти — не дождись!

— Пойдемже исправлено — заметила Аня, синим мокрым от снега шинель. — Я только что отсюда.

— Ты спрашивал! — воскликнул Кузнецов. — Не может этого быть! Да здесь и мужичине не под силу...

— Всё ещё не верю, он вышел из монторы и сейчас же вернулся: в окнах пеканки горел свет.

— А получился так. Узнав о повреждении, Аня сейчас же взяла инструмент и отправилась на линию. Вот кинимос — трансформаторная будка. Отключила ток.

— Порыв ветра сбивает с ног; место со снегом уже бьют в лицо: земля и песок, сорванные с насыпи ураганом. Снежная буря, всё вокруг, как в молоке, ничего не видно.

Аня считала столбы, чтобы не пропустить те, на которых, как ей сообщили, ослаби и порваны провода. Скорее чутым электрником, чем то свету, она нашла их: быстро надела кошии, взобралась наверх. Нелегко устоять в такую бурю! А на двадцатиметровой высоте! Срезала спуганный провод. Зубами сдержала перчатки и стиснувшими пальцами нащупала изолятор.

Вот провода наконец натянута. Теперь — вниз и снова, пробиваясь сквозь бурю, идти вдоль столбов: проложить чинт промону.

Утром, когда Аня вдоль путей будет деураться, её весело ошнкет строители. Стоя у вагонов со щещеби, они кричат ей:

— Эй, начальники света! Завтра праздник! Не подведёте! Обычно вопрос не случайный. Обычно свет горит лишь до знока. Но по случаю Нового года свет обещан до утра.

— Хорошо будете работать — обеспечу, так и биты! — шуточно отвечает Аня.

Праздничный вечер в разгаре. Аня Тарасова не узнаёт. Не в телогрейке, не в пласдегобашке, а в руках — в шилловом платье и в лапиранных туфельках сидит она за столом, полагает себя гостем. Кто бы сказал, что эта вот тоненькая девушка — бывшая электрник и умелый электрник, готовый выйти на линию в любую погоду!

Сыграли нам, начальники света, — просит девушину, зная, что Аня хорошо играет на гитаре.

И начальники света не заставляют себя долго просить, она играет. В глазах её горит тёплый свет радости и счастья.

***

Прошли первые трудные месяцы зимы.

Однажды в кабинет к замполиту заглянула Аня.

Начинал с первого дня знакомства замполит всегда помогать Ане по мере её возможностей делами.

— Иван Андреевич, — говорит Аня, — надо выт довести к ремонту оборудование. К нам на электростанцию надо направить одного токаря. А уж я просмужу за его работой, я сама токарь.

— Как токарь? — удивился замполит. — По-моему, ты с самого окончания ФЗО электрник.

— Вот сейчас токяром онончила ФЗО. А уже здесь решила стать электрником, онончила ФЗО. А вот сейчас токяром онончила ФЗО. А уже здесь решила стать электрником, онончила ФЗО.

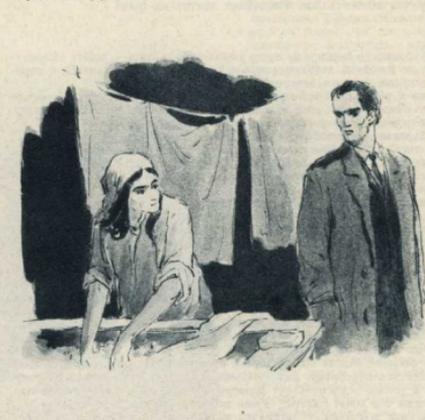
— Что же тут секретного? Наоборот, очень хорошее желание. Юнички работу на трассе, дойдя до Кузнецова, попросили Аю Андреевича, на учёбу. Вы уж подержите меня!

— Обязательно поддержу. Будешь учиться, будешь расти дальше.

В этом нет сомнения.

Александр КОРЕНЕВ
Станция Черемная.

Рисунг В. Трубиновича.

Сабахаттин АЛИ

ЧТОБЫ СОГРЕТЬ...

Рассказ

Я жила в Кони, неподалёку от Колдобкина, в доме одной старухи. Она сдвела смеблированную комнату, обстановку которой состояла из чёрной железной кровати, старого стола и пары табуреток. С наступлением холодов к этим вещам присоединилась железная печурка.

Раз в месяц приходила ко мне стирать прачка. Была она сравнительно молода — лет тридцати — тридцати пяти. Но горбленая спина, высохшие жёлтые руки и глубоко ввалившиеся, как у покойника, глаза настолько старили её, что выглядела она старухой. У неё не осталось ни одного зуба. Лицо изрезано морщинами.

На тощих, как палки, ногах, видневшихся из-под платья, грубые, тяжёлые мужские ботинки. Прачку привела ко мне хозяйка. Она спирала белёз для двадцати пяти куршей!

Однажды вечером, придя домой, я застал её ещё за стиркой. Погода была ненастная, и бельё сушилось на протяжных в коридоре верёвках. Я отсчитал двадцать пять куршей, затем после недолгого раздумья добавил ещё десять и, отдав деньги прачке, поднялся к себе в комнату.

На следующий день я спросил у хозяйки, как живёт эта прачка. Хозяйка ответила: «Она очень нудается». Потом старуха рассказала длинную историю, но я ничего не понял из потока слов, кроме того, что прачка очень бедна и ходит стирать бельё по домам. Как жила она на двадцать —

тридцать куршей в неделю? Есть ли у неё родственники? Откуда она родом? Внезапно все эти вопросы возникли в моей голове.

Я вспомнил застраившихся и пошедших от холода нос прачки, спину, которую она гнула в три погубки с утра до вечера над корытом, и дрожавый, еле слышимый голосок.

Через два дня, возвращаясь домой, я встретил её возле дверей.

— Что тебе нужно? — спросил я.

Усталым и прерывающимся, как после сильного бега, голосом она произнесла:

— Ничего... ничего... Обошла весь квартал. Искала работу.

Либо её выражал, плохо скрываемое беспокойство, в голосе слышались нотки еле сдерживаемых рыданий. Она хотела ещё что-то сказать, но так и не проговорила ни слова.

— Где ты живёшь? — спросил я.

— Вон там, в Арабекском квартале.

— Есть ли кто у тебя?

Глаза её часто заморганли, и, глядя в сторону, она сказала:

— У меня есть дочка... лежит дома.

— Больна?

— Больна... больна... Очень больна.

Лука перед домом покрылась льдом. Ноги стали мерзнуть. Холодный ветер, взвирывая грязный снег, хлестал по лицу, колол глаза.

— Сколько лет ей? — спросил я и довернул ключ в замке.

— Восемь...

1 Курш — мелкая монета.

Я открыл дверь и вошёл в дом. На лице женщины появилось выражение отчаяния. Всё тело её дрожало, как в лихорадке. Слабый свет поддельного фонаря на перекрёстке падал на женщину, и тень её дрожала, постепенно растворяясь во мраке улицы. Её слышимым голосом она проговорила:

— Не нужно ли вам постирать, господин?

— Сейчас нет.

Она повернулась, чтобы уйти, а я, уже закрывая за собой дверь, бросаю ей вслепую:

— Тётушка, ты бы пришла по-слезавтра, может, найдётся что постирать...

Она тем же слабым голосом, но оборачиваясь, сказала, исчезая в темноте:

— Можно... можно.

Всю ночь не мог я заснуть и думать о женщине и её ребёнке. Ясно было, почему она искала работу, а я сразу не мог догадаться.

Два дня спустя, когда я после работы вернулся домой, хозяйка встретила меня словами:

— Не пришла прачка, господин.

«Может быть, она не поняла меня? Может, в другом месте наша работа? Вероятно, придёт», — успокаивал я себя.

Однако в душе моей росла тревога. Нетерпеливо ждал я её прихода, ждал, чтобы искупить вину, ощущение которой преследовало меня с того вечера, когда я застаивал женщину мёрзнуть у моих дверей и отпустил её с пустыми руками.

Она и на следующий день не пришла. Тогда я решил её искать. Хозяйка не знала, где она живёт, и посоветовала мне узнать адрес у мальчика из лавки, где мы берём керосин. Мальчик жгёт неподдельную от неё. Я выяснил адрес, потом, зная две лиры у приятеля, сидевшего в кафе, отправился к прачке.

Солнце клонилось к закату. По узкой и пыльной улице я вышел на окраину города. Ограда началась. Арабский квартал. Привычные, не выше человеческого роста домишки, построенные оставшимися в Кони воинами Ибрагим-паши, образовали поселение, которое впоследствии слилось с городом и стало приютом бедняков.

На не защищённой от ветров улице клубились, закрывая всё вокруг, тучи пыли, смешанной с крупинками снега. Несмотря на то, что на мне было пальто и глянцевая шерстяная фуфайка, я дрожал от ледяного ветра. Наступил сумерки. Улицы опустели. Иногда тощая собака перебежала дорогу, ища, где бы укрыться от ветра.

Вперед, на углу улицы, заметил я свет, еле пробивавшийся сквозь наплывы притворенные ставни. Приблизившись, я увидел внутри лавку, на которой были выставлены свежий колбас, кусок мыла, конфеты. Я вошёл в лавку. Человек с реденькой бородой, раздувавший в мангале несколько угольков, удивлённо посмотрел на

меня. В лавке как будто ничего не было, кроме того, что я видел на витрине. У стены стояла банка с керосином и несколько запляндных мерок.

— Что тебе нужно?

Я спросил, как найти прачку. Лавочник пояснил, куда надо идти, и вкратце осведомил:

— Стирала? Вероятно, что-нибудь украла?

Я объяснил причину своего прихода. Он пожал плечами с явным издёвкой.

Я вышел из лавки, перешёл на другую сторону улицы и постучал в калитку.

Уже стемнело. На горизонте рождался молодой месяц. Отойдя в сторону, я приблизился к маленькому окну, заглянул в него, но ничего не увидел и забарабанил по стеклу. В доме посыпался лёгкий шум. Через некоторое время по камням зашлепали чьи-то босые ноги, и калитка тихо отворилась. Слабый свет луны озарил женщину. Я содрогнулся, узнав прачку. Её неподвижно застывшее лицо казалось мёртвым. Глазбже вывалились глаза, губы стали ещё более бескровными и запекшимися.

Я спросил её:

— Почему ты не пришла? Как твоё ребёнок?

Женщина трясло то ли от холода, то ли от волнения. Она стояла босиком на обледенелых камнях. Прачка открыла рот, попыталась что-то сказать, но подбородок её задрожал, и она снова сжала губы.

— Ты озбыла, — сказала я. — Войдём в дом.

Прошёл по камешной дорожке, мы вошли в дом. Когда глаза мои привыкли к темноте, я увидел у стены нечто вроде кровати. На ней лежала какая-то бесформенная гора. Потом я разглядел ранное одеяло. Боясь разбудить больного ребёнка, я прошептал:

— Как дочка?

Женщина отозвалась тихо, умоляюще:

— Не сердитесь на меня за то, что я не пришла. Не смогла я прийти: очень уж плакала моя девочка. Не столько от голода, сколько от холода. «Мамочка, я озбыла», — твердила она. А где мне было взять денег на аванку дро? Если удавалось раз в неделю постирать или прибрать у кого-нибудь, то я зарабатывала двадцать пять куршей. На них и покупала для девочки масло и рис и варила суп, чтобы она могла поест горячего. Всё думала, что ей полегчает. Разве мы в состоянии покупать дрова?»

У неё снова дрогнула подбородок, и она не смогла продолжать. Мне

казалось, что из глаз её, которых я почти не видел в темноте, текли слёзы.

— Целую неделю она отказывалась от супа, — заговорила опять прачка. — Я просто терла голову, когда она стонала: «Мамочка, холодно». Я собрала сучья и затопила печку. Но сучья сгорели в один миг и не согрели даже глаз моей девочки. Где только не ходила я, чтобы достать денег на аванку дро, но бог отказал нам в своей милости.

Потом и плакать она перестала. Я прилегла рядом с ней и обняла её. Она была вся, как лёд. Не знаю, сколько дней прошло, а мы всё лежали, обнявшись. Когда она открывала глаза, я ещё сильнее прижимала её голову к груди, грела её вожжи своими ногами, убаюкивала. Сегодня в полдень девочка открыла глаза, как-то странно посмотрела на меня и затихла навсегда.

Женщина, как полдохенная, упала на колени, тело её содрогалось в беззвучных рыданиях.

— Бог не дал ей больше страдать... — проговорила прачка. — Не знаю, за что он так наказывает меня... Что мне делать? К кому обратиться?»

Словами сжали мне горло. Я старался собраться с мыслями.

— Подожди, — сказал я глухим голосом, — я пойду расскажу об этом людям и вернусь.

...Я бежал что было силы по улицам, задыхаясь лунным светом. Слёзы, вышедшие из глаз моих, смешивались с пылью, которую ветер швырял мне в лицо. Я испытывал непреодолимое желание схватить каждого встречного за шиворот и отвести в каморку прачки. Нестерпимая боль сжимала мне сердце, и я бежал к центру города, который уже готовился ко сну.

Сопоставленный перевод с турецкого.

Е. ЛОПАТИНА

Мы с тобой
журналисты

«МЫ С ТОБОЙ ЖУРНАЛИСТЫ»

В номере:

На II Всесоюзном совещании молодых писателей, в семинаре прозы, обсуждалась повесть Екатерины Лопатиной «Мы с тобой журналисты».

Повесть — тогда ещё в рукописи — привлекала внимание участников совещания своей бескомпромиссной простотой, свежестю, правдивостью. Сразу же запомнилось в ней многое: люди, так непохожие друг на друга, яркие пейзажи Таджикистана, мастерское описание одного из бурных заседаний областного Совета депутатов трудящихся, строительство дороги в горах... За каждой странной повестью чувствовалась большая жизненный опыт, живое наблюдение человека деятельного и заинтересованного во всём происходящем вокруг.

Повесть была рекомендована к печати. И вот наконец в темноте утреннего перелёта книга в руках у читателя, и встречаешься с ней, как с хорошим другом. «Мы с тобой журналисты» — это письма к любимому человеку, ушедшему на войну. В них рассказывается о судьбе молодой журналистки Ольги Соколовой, о том, как она, совсем ещё «зелёная», неопытная, начала работу в газете, как на этой работе росла и мучалась.

Главным героем повести является советский журналист, чуткий, умный, внимательный человек, умеющий по-государственному смотреть на вещи, твёрдо стоящий на своём боевом посту. И, видимо, потому, что образ этот правдив и последователен, читатель следит за каждым шагом своего героя, вместе с ним преодолевает трудности, добивается первых успехов.

Ольга Соколова приезжает в Таджикистан, не зная местных условий и таджикского языка, не имея навыков в организации материала. На помощь Ольге приходит весь коллектив редакции, начиная от редактора Тимофея Филипповича, в прошлом партийного работника, и кончая курьершей тётёй Фросяй. Ей помогают не только журналисты, но и люди, с которыми Соколовой, как

газетчику, приходится сталкиваться: это директор хлопкокомбинатского завода Базиев, профессор Ахмедов, парторг колхоза Якуб Бабаев, секретарь райкома Артыков и многие другие.

Вот как унит её работе над каждым корреспонденцией таджикской газеты Гафар Таджиев:

— Зачем весь этот... восточный орнамент?... Что бы вы сказали, Ольга Николаевна, если бы какой-нибудь журналист, скажем, в развешенной у знатной доярки юбкавал и свой рассказ так начал: «Лузерья Власова соключила с полатай, быстро накинула на исподнюю юбку сарафан, повертела ошучи, сушила ноги в лавити, взяла в руки ухахта... Вы согласны, что такой журналист достоин порицания?»

Таджиев терпеливо разъясняет Соколовой необходимость глубокого проникновения в специфику дела, о котором пишешь, а главное, учит её быть не регистратором, а активным участником происходящих вокруг событий.

Эти дружеские советы, помощь младшему товарищу не пропадают даром. Читатель видит, как Ольга Соколова духовно растёт; в своих последующих поездках по республике она уже умеет сама разбираться как в недостатках работы того или иного передового колхоза, так и найти интересное в отстоящем, помочь этому отставшему колхозу выйти из прорыва.

В конце многолюбивых эпизодов, связанных с журналистской деятельностью Ольги Соколовой: это встреча в колхозе с американской делегацией, история с платягом Веры Задонской, работа выездной редакции в районе. Шаг за шагом преодолевается тяжёлый подъём в гору. Чем выше, тем труднее, но зато какая широта открывается вверху, какие неизмеримые светлые дали лежат перед человеком, не побоявшимся этого восхождения!

И совершенно естественно воспринимается читателем выдвигание такой в недалёком прошлом «кельды» Ольги Николаевны Соколовой редактором многотиражки большого строительства: именно она, принципиальная, настойчивая, полная энергии молодая коммунистка, должна была воз-

главить этот участок работы. И когда мы читаем о её сомнениях и даже слезах, о ссорах с начальником строительства Шадмановым, мы знаем: Соколова найдёт в себе силы отстоять правду, резко выступить против зажима критики, бесхозяйственности в работе.

...Снова апрель, снова розовой пеной цветения покрывается мириады и лёгкая дымка окутывает начинающие зеленеть клёны. Снова языками пламени вспыхивают мамы на крышах многоэтажных домов...

Человек, которого напечатали эти письма, не вернулся с войны. Он тоже был журналистом и погиб при выполнении боевого задания. До войны он работал собственным корреспондентом центральной газеты по Таджикистану. Теперь место Алексея в мирном строю заняла его жена, журналистка Ольга Соколова. И в этом жизнеутверждающем начале книги: дело побитых живёт, дерево жизни цветёт и плодоносит...

Книга Екатерины Лопатиной очень интересна. Наряду с верными, меткими характеристиками (тётя Фрося, Вахман, Шадианов) а повести порой проступает нечто беглый очерк. Это, например, относится к образам Гафара Таджиева, парторга редакции, и советской профессора Таира Ахмедова. Меньше всего видны Алексей Славин, муж Ольги, — человек, которому адресованы письма. Автор вестчески стремится подчеркнуть, что у Славина нет никаких недостатков. Но, лишая Славина конкретных человеческих черт, делая его отвлечённым носителем положительных качеств, Е. Лопатина несильно обесценивает этот образ, он остаётся голым до конца книги.

К числу недоработок можно отнести и несколько поспешную перемену в характере Веры Задонской после истории с платягом. В жизни, видимо, такой процесс внутренней ломки происходил менее заметно, глубже, болезненнее.

Можно подробно разбирать композицию повести, её замысел, хочется сказать лишь о главном, что выписано после прочтения книги: мы познакомились со своим хорошим другом. Этот друг, советский журналист, был то в Таджикистане или другой какой-либо республике, днём и ночью, в любую погоду — под палящим солнцем или в морозный снег — идёт по стране, чтобы видеть новое, помогать росту этого нового, прижать к нашему времени светлые дни коммунизма.

Ольга КОКУХОВА

От Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Совета Министров Союза ССР и Президиума Верховного Совета СССР.

От Центрального Комитета

ВЛКСМ.

В эти числа есть дни:

А. Софронов — Сталин с нами. Стихи.

Антанас Венцлова — Имя вождя. Стихи.

Носиф Нонешвили — Лампа. Стихи.

Встреча с вождём. Отрывок из романа П. Павленко «Счастье».

А. Твардовский — О Родине. Стихи.

В. Морозов — Карл Маркс.

И. Дроздов — Во славу Родины.

Всезвезд Кравченко — Иа Пришти. Рассказы.

Александр Корнеев — Начальник света.

Сабахатин Али — Чтобы согреть... Рассказ.

Ольга Кожухова — «Мы с тобой журналисты».

Оформление номера
В. Урина.

Е. Лопатина «Мы с тобой журналисты», повесть. Издательство «Молодая гвардия», 1952 год.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды», 24.

Тираж 120 000 экз.

Тел. Д-34-24.

Изд. № 220.

А 01742.

Формат бумаги 70 × 108/16.

Подписано к печати 13/III 1953 г.

Знамя № 337.

1,5 бум. л. — 4,11 печ. л.